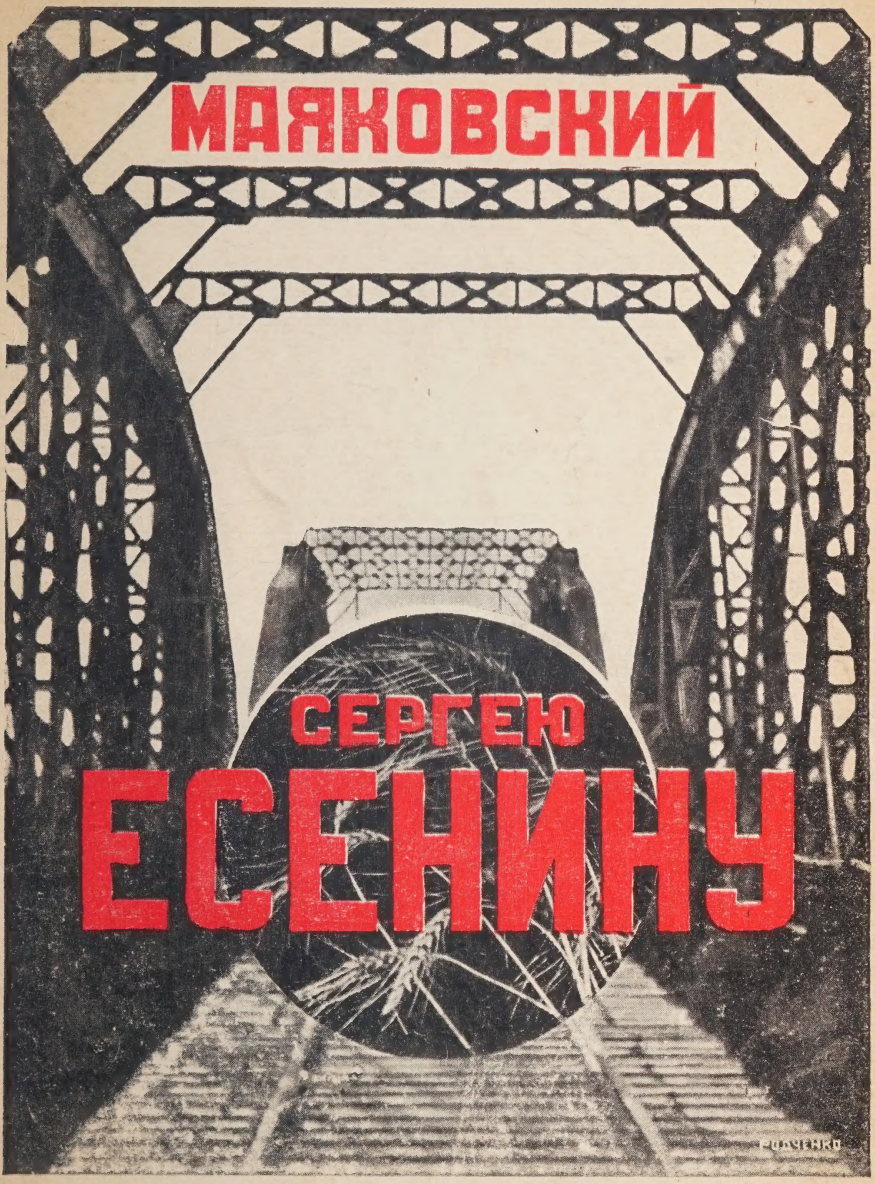

МАЯКОВСКИЙ
СЕРГЕЮ
ЕСЕНИНУ

В. МАЯКОВСКИЙ

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Обложка и монтаж
А. Родченко

АКЦ. О-ВО „ЗАКГНИГА“

— 1926 —

10.000 экз. отпечатано в типографии газеты „Заря Востока“.
Тифлис. Главлит № 531

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Вы ушли,
как говорится,
в мир иной.
Пустота...
Летите,
в звезды врезываясь.
Ни тебе аванса,
ни пивной.
Трезвость.
Нет, Есенин,
это
не насмешка,
в горле
горе комом,
не смешок.
Вижу —
взрезанной рукой помешкав,
собственных
костей
качаете мешок.

— Прекратите,
бросьте!
вы
в своем уме-ли?

Дать,
чтоб щеки
заливал
смертельный мел?

Вы ж
такое загибать умели,
что другой
на свете
не умел.

Почему,
зачем?
Недоуменье смяло.
Критики бормочут:
— Этому вина
то да се,
а главное,
что смычки мало,
в результате
много пива и вина.

Дескать,
заменить бы вам
богему
классом,
Он влиял на вас,
и было-б не до драк —
Ну, а класс то
жажду
заливает квасом?
Класс, он тоже
выпить не дурак.
Дескать,
к вам приставить бы
кого из напостов, —
стали-б
содержанием
премного одаренней,
вы-бы
в день
писали
строк по сто,
утомительно
и длинно,
как Доронин.

А по моему,
осуществись
такая бредь,
на себя бы
раньше наложили руки —
Лучше уж
от водки умереть,
чем от скуки!
Не откроют
нам
причин потери
ни петля,
ни ножик перочинный.
Может,
окажись
чернила в „Англетере“,
вены
резать
не было б причины.
Подражатели обрадовались:
бис!
Над собою
чуть не взвод
расправу учинил.

Underwood
UNDERWOOD
UNDERWOOD STANDARD TYPEWRITER
No. 5

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/sergeiueseninuvm00maya

Почему же
увеличивать
число самоубийств?
Лучше
увеличь
изготовление чернил!
Навсегда
теперь
язык
в зубах затворится.
Тяжело
и неуместно
разводить мистерии.
У народа,
у языкотворца,
умер
звонкий
забулдыга подмастерье.
И несут
стихов заупокойный лом,
с прошлых
с похорон
не переделавши почти.

В холм
тупые рифмы
загонять колом,—
разве так
поэта
надо-бы почтить?
Вам
и памятник еще не слит,
где он,
бронзы звон
или гранита грань,—
а к решеткам памяти
уже
понанесли
посвящений
и воспоминаний дрянь.
Ваше имя
в платочки рассоплено,
ваше слово
слюнявит Собинов,
и выводит
под березкой дохлой
„Ни слова, о друг мой,
ни вздо-о-о-о-ха“.

...УМЕРЕТЬ НЕ НОВО

Эх,
поговорить бы иначе
с этим самым
с Леонидом Лоэнгринычем!
Встать бы здесь
гремящим скандалистом:
— Не позволю
мямлить стих
и мять!
Оглушить бы
их
трехпалым свистом
в бабушку
и в бога душу мать!
Чтобы разнеслась
бездарнейшая погань,
раздувая
темь
пиджачных парусов,
чтобы
врассыпную
разбежался Коган,
встреченных
увеча
пиками усов.

Дрянь
пока что
мало поредела.
Дела много,—
только поспевать.
Надо
жизнь
сначала переделать,
переделав,—
можно воспевать.
Это время—
трудновато для пера:
Но скажите
вы,
калеки и калекши,
где,
когда,
какой великий выбирал
путь,
чтобы протоптанней
и легше?
Слово —
полководец
человечьей силы.

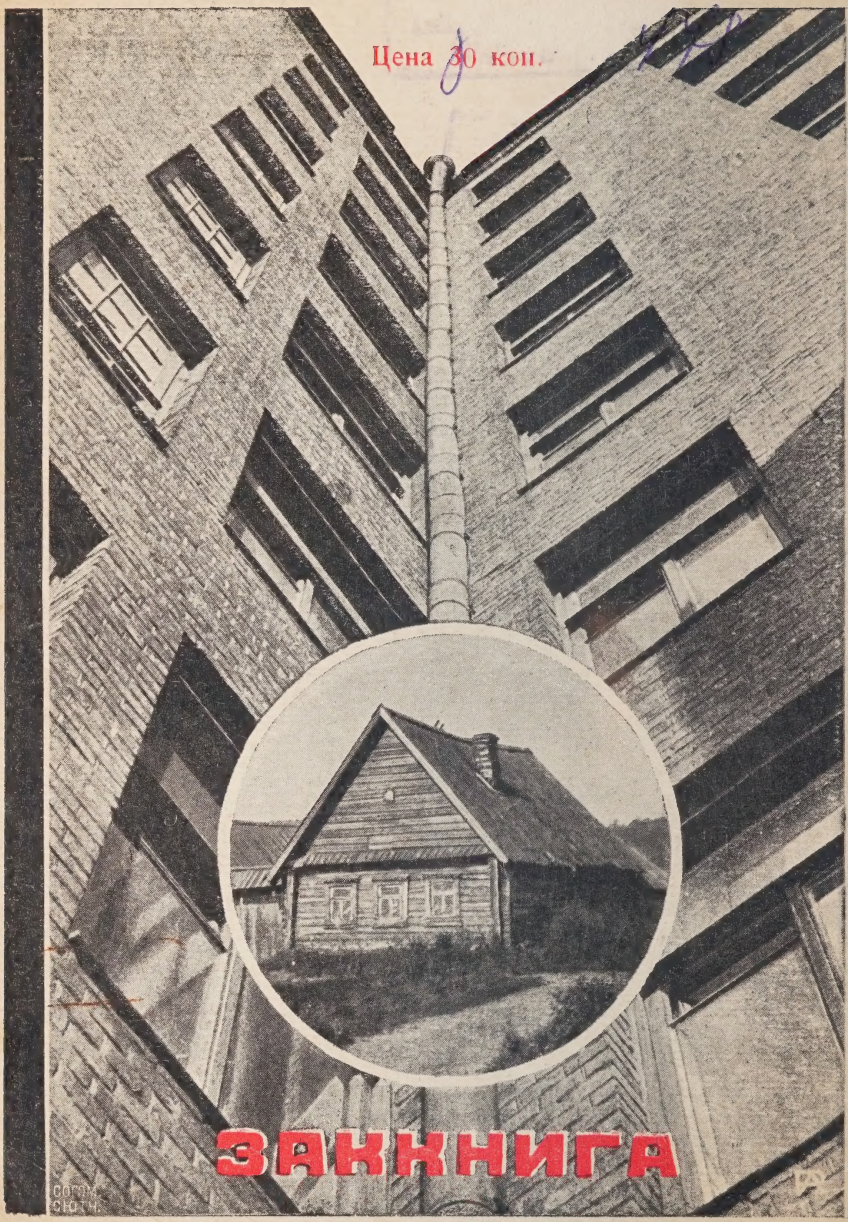
Марш!
чтобы время
сзади
ядрами рвалось.
К старым дням
чтоб ветром
относило
Только путаницу волос.
Для веселия
планета наша
мало оборудована.
Надо
вырвать
радость
у грядущих дней.
В этой жизни
помереть не трудно,—
Сделать жизнь
значительно трудней.

С заказами обращаться:
КНИЖНЫЙ СКЛАД ИЗД-ВА „ГУДОК",
Москва, Ильинка,
Старопанский пер., 5.

SPECIAL 88-B
27274

GETTY CENTER LIBRARY

Цена 30 коп.



ЗАККНИГА